

ТАКАЯ ВАЖНАЯ ПЕРСОНА

Без малого 90 лет назад, сразу после Февральской революции 1917 года, как-то совсем тихо исчез с наших улиц и из наших дворов человек в белом переднике, с массивной бляхой на груди и внушительной метлой в руках. Как же не хватает его в наше беспокойное время! Разве идут с ним в сравнение нынешние дворники – по большей части гастарбайтеры жилкомхоза?

Был он почти в каждом доме, знал всех жильцов. Да и его знали все. Подметал, поливал, чистил двор и прилегающие тротуары, приносил в квартиры наколотые дрова, разносил повестки, запирали на ночь дворовые ворота... Одним словом, делал всю мыслимую работу по домовладению. Потому и считался в московских домах не только полезным, но и уважаемым человеком. На улице же был ее лицом, персоной, важной во всех отношениях.

Функции дворника, очень разнообразные и детализированные, утверждались не кем-нибудь – самим градоначальником! Первое лицо города как бы своим авторитетом подчеркивало важность и значимость «фигуры с метлой».

Что же вменялось в обязанности дворника? Главная состояла, конечно, в поддержании чистоты и порядка на территории дома. «Ежедневно к 8 утра, – читаем в правилах, утвержденных градоначальником Москвы в начале XX века и просуществовавших до 1917 года, – кончать очистку мостовых и тротуаров, поливку улиц в сухие и жаркие дни производить равномерно три-четыре раза, зимой во время гололеда торцовые и асфальтовые мостовые посыпать песком, а во дворах – проходы ко всем лестницам, во время оттепели отбивать образующиеся на выдающихся частях домов ледяные сосульки».

Но дворник, оказывается, выполнял еще и обязанности, которые сегодня выглядят легендарными. Например, стоял на страже своего двора. Возможно, многим сейчас покажется неправдоподобным, но так было: «Каждый день к вечеру осматривать в доме нежилые места, где могут укрываться злоумышленники». Дворник также разнимал драчуну, при случае ловил за руку вора.

«Смотреть, чтобы на окнах, балконах и перилах, выходящих на улицу, не были вывешиваемы платья, белье и прочие вещи». Этот пункт тогдашних правил невольно вспоминается на иных улицах нынешней столицы: балконы и лоджии, как флаги, «украшены» носильными вещами, вывешенными на просушку.

«Поднятым на панелях или мостовых оконечившим

от холода, больным и роженцам оказывать всевозможную помощь», «оказывать содействие утопающим к спасению таковых»... Ныне это делают разве что особо сознательные прохожие. «Следить, чтобы дети не оставались без присмотра на улицах перед домами»... А вот еще довольно забавный пункт дворничьих обязанностей: «Пьяных студентов в участок не забирать. А тех, кто лежит без чувств на улице, вломить в тепло, а утром давать рассолу. Прочим же дебоширам делать внушение, но по физиономиям не бить». Это о студентах – накануне особенно перед праздником святой великомученицы Татьяны (Татьянин день).

Правила, думаю, выполнялись, ибо околоточные и квартальные надзиратели строго следили за их соблюдением. Дворники ведь всегда были первыми (и надежными) помощниками полиции, ее «глазами и ушами» на улицах и во дворах. Более того, считались государственными служащими – младшими сотрудниками полиции. В правилах есть и об этом: «Оказывать полное содействие чинам полиции, в особенности при задержании злоумышленников и преступников».

Как дворник вяжет «злodeя», мы знаем от классиков литературы. «Не допускать мастеровых и рабочих собираться в воротах, у домов, на тротуарах толпами»... В наши дни сказали бы: предотвращать несанкционированные митинги. «Следить за всеми лицами, входящими в дома и выходящими из оных... сообщать полиции о тех, кто возбудит подозрение, наблюдать, чтобы в домах не было сборищ подозрительных людей». Здесь, конечно, имеются в виду тогдашние революционеры. Сейчас их, похоже, заменили киллеры и террористы. Если верить классикам, в борьбе с подозрительными дореволюционные дворники проявляли завидное усердие – ведь жалование они порой получали в полиции.

Дворники делились на младших и старших. За домовую книгу и прописку отвечал старший дворник. В его обязанности входил контроль за перемещением жильцов, за соблюдением проживающими паспортного режима. В течение суток с момента заезда именно старший дворник должен был принести паспорта новых жильцов в околоток. Говорят, даже документ для выез-

Дворник. Конец XIX – начало XX века

ФОТО ИТАР-ТАСС

да за границу можно было через него оформить. Он же сообщал в полицию о всех «совершающихся в домах происшествиях, включая появление заразных болезней».

Младшие же дворники несли бдительную сторожевую вахту в своих «владениях». С 16 вечера до 8 утра, сменяясь каждые четыре часа, дворник должен был «отбывать дежурство на ногах, не выставляя к воротам ни табуретов, ни скамеек». В 11 вечера запирали ворота и проверял освещение на лестницах и во дворе. Встречал заглянувших за полночь... Современный дворник вряд ли согласится на такие условия.

Хотя ради чего, собственно, современному так стараться? Добросовестный дворник тогда очень ценился. Да и сам ценил свою работу: обычно годами служил на одном месте. Зарплата – как у квалифицированного рабочего. На все главные православные праздники и к

революции по лыжному спорту, первое из которых прошло 7 февраля 1910 года на Ходыкинском поле. В 30-верстной гонке чемпионом России стал Павел Бычков. Его неожиданный успех был шоком для ревнителей чистого спорта: чемпион-то, оказывается, работает у одного домовладельца... Дворником! Требуется даже запретить ему в будущем защищать чемпионский титул. Выручило то, что дворник, как помним, числился еще и госслужащим. В этом качестве Бычков и подтвердил свой титул на втором чемпионате.

...А после Февральской революции дворники исчезли практически сразу. «Возродились» они только в 1922-1923 годах – всем оказались нужны. Нужны они, конечно, и в наши дни. Только престиж профессии сильно упал. Важной персоной в городской жизни дворник уже не считается. Искренне жаль...

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Нарышкинское барокко белокаменно-кирпичных фланкирующих башен, флигели, регулярные аллеи и пруды... Сегодня это отреставрированное великолепие – яркий контраст с окружающими корпусами предприятий, депо, кладбищем, островами стандартных жилых кварталов в районе Лихоборы на севере столицы.

до нашего времени, приписывают великому российскому зодчему Василию Баженову. Архитектора связывала дружба с владельцем усадьбы генерал-аншефом Петром Паниным, братом екатерининского чиновника Никиты Панина. Вельможе, в свою очередь, Михалково досталось от дамы-академика Екатерины Воронцово-Дашковой.

флигель усадьбы, – рассказывает Аркадий Шакс, – на меня посетовали как на душевнобольного...

Генеральный директор рассказывает, сколько пришлось претерпеть, чтобы возродить к жизни старинную усадьбу. У чиновников возникли подозрения: для чего, мол, нужны разваливающиеся древности, нет ли тут подвоха? Работы по восстанов-

Сегодня территория взята под охрану, отреставрированы не только двухэтажные флигели, которые используются под офисы и другие учреждения, но и те самые баженовские «излишества» в виде фланкирующих башен, беседок, опорных стенок.

Акционерным обществом «Михалково» проведены, а правительством Москвы одобрены

до частного жилища и рентального хозяйства? С этим вопросом я обратился в Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы». Цель фонда сегодня очевидна и в то же время непривычна: использовать, говоря сухим языком, усадьбу как объект жилищно-коммунального комплекса, как она и была задумана, для жизни.

ным комплексом, хозяйственно-экономическим образованием, элитным жильем, культурно-историческим центром или туристическим объектом. Так, между прочим, сохраняются старинные замки и дворцы в европейских странах. В то же время владение страной усадьбой, допуская хозяйственную деятельность, ограничивается требованиями к владельцу, связанными с сохранением исторического облика зданий, ландшафтов, экологической чистоты территории.

Случившиеся в нашей стране перемены, с одной стороны, спровоцировали возможность естественного использования усадьбы, с другой стороны, у нас, увы, медленно формируется такое понятие, как культура собственника, существующее в развитых странах, имевшее хождение в дореволюционной России. Событием в этом плане явилось принятие 25 июня 2002 года Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». 9 августа того же года вышло распоряжение правительства Москвы № 1171-РП (Д) «О первоочередных мерах по реализации Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ» о сохранении и использовании памятников. Процесс, однако, тормозится тем, что окончательно не решен вопрос о разделе объектов культурного наследия между федеральным центром и регионами.

– В Москве осталось относительно немного усадебных памятников, подобных Михалкову, судьба которых еще не решена, – поясняет Алявдин. – Они-то в числе прочих являются объектом нашего внимания.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора

НАШЛОСЬ МЕСТО ПОМЕСТЬЮ...

Усадьба Михалково – памятник архитектуры XVIII века. Войдем в ворота, от которых липовая аллея тянется к флигелю с табличкой: «Администрация ЗАО «Михалково» – по имени старинного поместья».

– Еще недавно эти места, – генеральный директор ЗАО Аркадий Шакс показывает свои владения, – люди обходили стороной. Корпуса стояли пустые, с выбитыми стеклами. В парке собирались бомжи, даже случались убийства.

В начале XX века далеко не все предприниматели задумывались о сохранении истории. Усадебные постройки и пруды, железная дорога и городские окраины – все это показалось удобным для устройства здесь тонкосуконной фабрики Грачева, обеспечивавшей в Первую мировую потребности Российской армии.

Профиль фабрики не поменялся и потом: рядом с Михалковым в советское время выросли новые фабричные корпуса. Старинные флигели и парк, пруды и «архитектурные излишества» в эпоху реформ оказались новым хозяевам не нужны и постепенно превращались в опасные руины.

А ведь постройки, дожившие

Чтобы возродить былую красоту, понадобилось немало сил и средств

За годы «плановой экономики» и перестройки, в условиях совсем не идеального окружения некогда величественная усадьба пришла в такой упадок, что лишь опытный глаз реставратора мог увидеть забытую жемчужину.

– Когда лет десять назад я пришел в Главное управление по охране памятников и сказал, что хотел бы взять в аренду разбитый

лению находились под пристальным вниманием.

А ведь требовались значительные средства, чтобы приступить к планированию, реставрации.

Легче стало, когда в аренду сдали первый восстановленный флигель. Оказалось, арендаторам больше по вкусу старинная усадьба со своими тайнами и легендами, нежели современный офис.

(Постановление № 592 от 3.07.2001) дорогостоящие работы по созданию градостроительной концепции реставрации и приспособления к современному использованию почти ста гектаров памятника и прилегающей территории Михалкова в ка-

честве рекреационной зоны. Разработано технико-экономическое обоснование реализации этой концепции.

И все же реально ли в Москве не только сберечь памятник, но и вдохнуть в него новую жизнь, сохранить во множестве форм – от музея и творческого центра

Фонд содействует и оказывает методическую помощь тем, кто предполагает или уже решил себя вопрос о приобретении (приватизация или долгосрочная аренда) усадьбы в частное или корпоративное владение. Поэтому наряду с издательской и экскурсионно-просветительской деятельностью фонда включает, если так можно выразиться, риелторские задачи. Сегодня то, что происходит в Михалкове, полностью лежит «в створе» работы фонда.

– Паллиативное использование усадьбы, – считает президент фонда кинорежиссер Виссарион Алявдин, – будь то культурное, медицинское или иное государственное учреждение, в силу изменившихся экономических причин, как правило, невозможно. Но в стране появились круг лиц, способных приобрести усадьбу и владеть ею как рентальным многофункциональным частным или корпоратив-